

Петербург 18 Февраля/66

Добрѣйшій и старый другъ мой,

Александръ Егоровичъ, – я передъ [в]/В/ами виноватъ въ долгомъ молчаніи, но виноватъ безъ вины. Трудно было-бы мнѣ теперь описать Вамъ всю мою теперешнюю жизнь и всѣ обстоятельства, чтобы дать Вамъ ясно понять всѣ причины моего долгаго молчанія. Причины сложныя и многочисленныя, и потому ихъ не описываю, но кой-что упомяну. Во 1^{хъ} сию надъ работой какъ каторжникъ. Это тотъ романъ въ Русскій Вѣстникъ. Романъ большой въ 6 частей. Въ концѣ Ноября было много написано и готово; я все сжегъ; теперь въ этомъ можно признаться. Мнѣ не понравилось самому. Новая форма, новый планъ меня увлекъ и я началъ сызнова. Работаю я дни и ночи и все-таки работаю мало. По расчоту выходитъ, что каждый мѣсяцъ мнѣ надо доставить въ Русскій Вѣстникъ до 6^{ти} печатныхъ листовъ. Это ужасно; но я-бы доставилъ, еслибъ была свобода духа. Романъ есть дѣло поэтическое, требуетъ для исполненія спокойствія духа и воображенія. А меня мучать кредиторы т. е. грозятъ посадить въ тюрьму. До сихъ поръ не уладилъ съ ними, и еще не знаю навѣрно – улажу-ли? – хотя многіе изъ нихъ

// л. 9

благоразумны и принимаютъ предложеніе мое разсрочить имъ уплату на 5 лѣтъ; но съ нѣкоторыми не могъ еще до сихъ поръ сладить. Поймите каково мое безпокойство. Это надрываетъ духъ и сердце, разстроиваетъ на нѣсколько дней, а тутъ садись и пиши. Иногда это невозможно. Вотъ почему и трудно найти минуту спокойную, чтобы поговорить съ старымъ другомъ. Ей-Богу! Наконецъ болѣзни. Сначала, по пріѣздѣ, страшно безпокоила падучая; казалось она хотѣла наверстать [м] мои три мѣсяца за границей, когда ее не было. А теперь вотъ ужъ мѣсяцъ замучилъ меня [гер] геморой. Вы объ этой болѣзни вѣроятно не имѣете и понятія и каковы могутъ быть ея припадки. Вотъ уже третій годъ сряду она повадилась мучить меня два мѣсяца въ году, въ Февралѣ и въ Мартѣ. И каково-же: *пятнадцать дней* (!) долженъ былъ я пролежать на моемъ диванѣ и 15 дней не могъ взять пера въ руки. Теперь въ остальные 15 дней мнѣ предстоитъ написать 5 листовъ! И лежать совершенно здоровому всѣмъ организмомъ потому собственно, что ни стоять ни сидѣть не могъ отъ судорогъ, которыя сейчасъ начинались только что я вставалъ съ дивана! Теперь дня три какъ мнѣ гораздо легче. Лечилъ

// л. 9 об.

меня Besser. Бросаюсь на свободную минуту, чтобы поговорить съ друзьями. Какъ меня мучило, что я Вамъ не отвѣчалъ! Но я и не Вамъ, я и другимъ, которые имѣютъ право на мое сердце не отвѣчалъ. Упомянувъ Вамъ о моихъ хлопотливыхъ дразгахъ, я ни слова не сказалъ о непріятностяхъ семейныхъ, о

хлопотахъ безчисленныхъ по дѣламъ покойнаго брата и его семейства и по дѣламъ покойнаго нашего журнала. Я сталъ нервень, раздражителень, характеръ мой испортился. Я не знаю до чего это дойдетъ. Всю зиму я ни къ кому не ходилъ, никого и ничего не видалъ, въ театрѣ былъ только разъ на первомъ представленіи Рогнеды. И такъ продолжится до окончанія романа – если не посадятъ въ долговое отдѣленіе.

Теперь – отвѣтъ на Ваши слова. Вы пишете, что мнѣ лучше служить въ Коронной службѣ; врядъ-ли? Мнѣ выгоднѣе тамъ, гдѣ денегъ больше можно достать. Я въ литературѣ имѣю уже такое имя, что вѣрный кусокъ хлѣба (кабы не долги) – всегда-бы у меня былъ, да еще сладкій, богатый кусокъ, какъ и было вплоть до послѣдняго года. Кстати расскажу Вамъ о теперешнихъ моихъ литературныхъ занятіяхъ и изъ этого Вы узнаете въ чемъ тутъ дѣло. Изъ за границы, будучи придавленъ обстоятельствами, я послалъ Каткову предложеніе за самую низкую для меня плату 125 ∞ съ листа ихняго,

// л. 10

т. е. 150 ∞ съ листа [с]/С/овременника. Они согласились. Потомъ я узналъ, что согласились съ радостію, потому что у нихъ изъ беллетристики на этотъ годъ ничего не было: Тургеневъ не пишетъ ничего, а съ Львомъ Толстымъ они поссорились. Я явился на выручку, (все это я знаю изъ вѣрныхъ рукъ). Но они страшно со мной осторожничали и политиковали. Дѣло въ томъ, что они страшные скряги. Романъ имъ казался великъ. Платить за 25 листовъ (а можетъ быть и за 30) по 125 ∞ ихъ пугало. Однимъ словомъ вся ихъ политика въ томъ (ужъ ко мнѣ засылали) чтобъ сбавить плату съ листа, а у меня въ томъ чтобъ набавить. И теперь у насъ идетъ глухая борьба. Имъ очевидно хочется, чтобъ я пріѣхалъ въ Москву. Я-же выжидаю, и вотъ /въ чемъ/ моя цѣль: Если Богъ поможетъ, то романъ этотъ можетъ быть великолѣпнѣйшею вещью. Мнѣ хочется, чтобъ не менѣе 3^х частей (т. е. половина всего) была напечатана, // [и тогда] эффектъ въ публикѣ будетъ произведенъ и тогда я поѣду въ Москву и посмотримъ какъ они тогда мнѣ сбавятъ? Напротивъ можетъ быть прибавятъ. Это будетъ къ Святой. И кромѣ того стараюсь не забирать тамъ денегъ впередъ; жмусь и живу нищенски. Мое отъ меня не уйдетъ, а если забирать впередъ, то я уже нравственно не свободенъ, когда буду впослѣдствіи окончательно говорить съ ними объ уплатѣ. Недѣли двѣ тому назадъ вышла

// л. 10 об.

[2] /1/)

Первая часть моего романа въ первой Январской книгѣ Русскаго Вѣстника. Называется: *Преступленіе и наказаніе*. Я уже слышалъ много восторженныхъ отзывовъ. Тамъ есть смѣлыя и новыя вещи. Какъ жаль мнѣ, что я Вамъ не могу послать! Неужели у Васъ никто не получаетъ Русскаго Вѣстника?

– Теперь слушайте: Предположите, что мнѣ удастся хорошо окончить, такъ какъ-бы я желалъ; Вѣдь я [меч] мечтаю знаете объ чемъ: Продать его

нынѣшняго же года книгопродавцу вторымъ изданіемъ и я возьму еще тысячи *двѣ* или *три* даже. Вѣдь этого не дастъ коронная служба? А продамъ-то я вторымъ изданіемъ навѣрно, потому что ни одно мое сочиненіе не обходилось безъ этого. – Но вотъ въ чемъ бѣда: Я могу испортить романъ и я это предчувствую. Если посадятъ въ тюрьму за долги, то навѣрно испорчу и даже не dokonчу; тогда все лопнетъ.

Но я слишкомъ много разболтался о себѣ. Не считите за эгоизмъ: это бываетъ со всѣми, которые слишкомъ долго сидятъ въ своемъ углу и молчать. Вы пишете что Вы и все Ваше семейство перехворали. Это тяжело: хоть здоровьемъ-то заграничная жизнь должна-бы Васъ была вознаградить! Что было-бы съ Вами и съ Вашимъ семействомъ эту зиму въ Петербургъ! Это ужасъ, что у насъ было, а лѣтомъ еще пожалуй холера

// л. 11

2

пожалуетъ. Передайте Вашей женѣ мои искреннія чувства уваженія и /желаніе/ всевозможнаго ей счастья, а главное пусть начнется съ здоровья! Добрый другъ мой, Вы покрайней мѣрѣ счастливы въ семействѣ, а мнѣ отказала судьба въ этомъ великомъ и *единственномъ* человѣческомъ счастьи. – Да, для семейства Вы многимъ обязаны. Вы мнѣ пишете <*В рукописи ошибочно: пишите – ред.*> о предложеніи Вашего отца и что Вы отказались. Я не имѣю права ничего Вамъ тутъ совѣтовать, собственно потому что въ *полнотѣ* дѣла не знаю. Но вотъ въ чемъ примите совѣтъ друга: Не рѣшайтесь поспѣшно, не говорите послѣдняго слова и оставьте окончательное рѣшеніе до лѣта, когда сами пріѣдете. Эти рѣшенія дѣлаются на всю жизнь; тутъ переворотъ всей жизни. Даже, еслибъ Вы и порѣшили лѣтомъ продолжать службу, то все таки не говорите окончательнаго слова и оставьте разрѣшить въ послѣдствіи обстоятельствамъ.

Лѣтомъ я думаю навѣрно буду въ Петербургъ; стало быть мы увидимся. Тогда поговоримъ о многомъ. Кстати, я очень радъ, что Васъ такъ интересуесть наша внутренняя, русская, умственная и гражданская жизнь. Мнѣ, какъ другу, очень пріятно, что Вы такой, хотя не во всемъ съ Вами согласенъ. На многое смотрите Вы нѣсколько исключительно. Не черпаете-ли Вы извѣстія изъ иностранныхъ газетъ? Тамъ систематически искажаютъ все, что касается Россіи. Но это обширный вопросъ. По моему, живя за границей, дѣйствительно подпадаешь подъ вліяніе иностранной <*Далее следует авторский знак: X – на полях слева сделана запись, отмеченная тем же знаком: прессы. Я это даже на себѣ испыталъ. Но однакожъ во многомъ, и очень даже, я предчувствую, что съ Вами согласенъ. — Вѣсть*Скарятинымъ и *Юматовымъ*. Прощайте добрый другъ мой, до свиданія – ред.> <*Далее следует авторский знак: //.* На полях слева л. 11 под таким же знаком запись: Надѣюсь въ будущемъ письмѣ обмѣнятъ<ъ>ся съ Вами болѣе счастливыми извѣстіями. Даль-бы Богъ! А теперь Вашъ весь Ѳ<.> Достоевск<ій>. Поцалуйте[,] милыхъ дѣтокъ Вашихъ. – Ред.>

<На полях слева л. 10 об. запись: Всѣ Ваши оставшіяся у меня вещи въ цѣлости и лежатъ въ комодѣ. – Другъ мой, я Вамъ долженъ. Подождите нѣсколько; отдамъ. Теперь-же скряжничая, и еслибъ Вы знали сколько ужъ долженъ былъ истратить здѣсь денегъ! – – *Ред.*>

<На полях слева л. 9 запись: Не знаю еще что буду дѣлать когда кончу романъ. Главное, тогда подновится мое литературное имя и можно будетъ къ осени что-нибудь предпринять. У меня <В рукописи: У меня – *ред.*> есть планъ, но надо быть благоразумнымъ. – Вотъ Вамъ [ф] еще фактъ: Страшно усиливается подписка на всѣ журналы и книжная торговля. Это послѣднія свѣденія отъ книгопродавцевъ, да и самъ имѣю факты. – *Ред.*>